Нет, возможно, потребуется больше, чем в два раза. Тогда у меня были самые острые и ненадежные чувства в моей жизни, а сейчас я гораздо тусклее, чем тогда.

У меня нет другого выбора, кроме как терпеть.

— Руки немеют и в ушах не шумит, — беспомощно пробормотала я. Почему-то мне было душно.

Это чувство, конечно, возникло, наверное, не от жизни бурундука. Сейчас мне немного скучно, но я спокойна.

Ложа книгу обратно, я заметила, что одна книга застряла на краю полки. Она находилась в конце книжной полки, куда я не могла дотянуться, даже если бы вытянула руки. Если только я не положила ее туда специально...

— Ах...

Только тогда я вспомнила. О тех постыдных чувствах, которые я туда засунул.

В той книге было благодарственное письмо Аллана, посвященное ему. Я боялась их выбросить, не говоря уже о том, чтобы посмотреть на них снова, хотя я сама их написала.

Но что за ветер дует? Не успела я опомниться, как встала и потянулась за книгой.

<Беглец>.

Это был старый классический роман. Причина, по которой эта книга стала местом, где я прятала свои неуклюжие эмоции, была проста. Потому что обложка красивая. Так что эта книга всегда лежала на столе как украшение.

На ярко-красной тканевой обложке золотой нитью было вышито изображение плачущей женщины. Мне очень понравилось это изображение, потому что оно было настолько депрессивным, что соответствовало атмосфере книги.

Эта книга - самый толстый роман, который у меня есть. Возможно, именно поэтому мне понадобился год, чтобы прочитать ее всю. Конечно, содержание книги очень тяжелое. Поэтому я читаю ее время от времени.

Жаль, что я не решилась перечитать его снова и превратила в декоративную вещь.

Когда я наугад подняла книгу, ее середина широко распахнулась с запахом старой бумаги, обнажив наполовину сложенный лист бумаги и конверт.

— Это не просто закладка... — пробормотала я в пустоту.

Я не могла открыть письмо, потому что оно было запечатано, но это даже к лучшему.

Потому что у меня не было никакой уверенности в том, что я снова встречусь с чувством любви, которое я записала на листке с дрожащими руками.

Я такая трусиха.

Внезапно раздался смех. Во-первых, я была настолько жалка, что написал письмо, не имея смелости его передать.

Это письмо, которое я даже не выносила из комнаты, потратив немало времени на то, чтобы красиво запечатать его сургучом. Как я могу не быть самоуничижительной?

Моя рука вдруг направилась прямо к сложенной бумаге. Я не так давно написала это письмо, но почему-то боялась его открыть.

Нет, скорее не боялась, а чувствовала себя неуютно. Точнее, я чувствовала себя так, словно совершила преступление. Почему? Из-за Тобиаса? Какие, к черту, у нас с ним отношения?

Я просто умная девушка с деревенской оболочкой. Я обманчивый человек, который делает вид, что не знает истинных чувств, потому что боится двигаться дальше.

Если вы спросите почему, ответ прост. Потому что если показать все, любой разочаруется и отвернется. Потому что я не такая привлекательная, как они думалии.

Когда он уйдет, в этом мире не останется никого, кто бы полюбил меня со стороны противоположного пола, а я не хочу этой внезапной вакансии. Я просто хочу вкушать сладкую любовь, как сахар, долгое время без особых усилий, как сейчас.

— Ха...

Я подумала, что мне это очень не понравится, поэтому поспешно покачала головой...

Никто другой не сможет любить меня так сильно, как он.

Навсегда. Если он не будет рядом со мной, то все в жизни потеряет смысл.

Поэтому, прежде чем я возненавижу себя еще больше, я должна признать свое невежество.

Я глубоко вздохнула без всякой причины и расправила тонкий лист бумаги, сложенный пополам. Намеренно издавая трепещущий и громкий звук.

Это было всего пять предложений.

Волосы, напоминающие далекую вселенную,

И глаза, похожие на темное рассветное небо.

Однако, как только я увидела первое предложение, одна сторона моего сердца уже болела. Так закончилось отчаянное признание в пять строк:

Кто-то, как цветок, цветущий под тенью.

— Как цветок, цветущий под тенью...

Аллан. Мой Аллан Леопольд, которого я любила почти половину своей жизни. Я так сильно его люблю. Даже когда он даже не знал о моем существовании, даже после встречи с холодными глазами, которые смотрели на меня сверху вниз.

Я скрестила руки и крепко обняла себя за шею. Если я буду делать так, когда мне будет одиноко, мне станет немного легче.

Но теперь, когда я его совсем не слушаю, у меня проблемы. От одной мысли о нем я чувствовала себя безумно одинокой, и в то же время мое сердце переполнялось как

сумасшедшее. Мои чувства трудно выразить, но если объяснить по-старому, то я чувствовала, что мне нужен отрыв.

Должна ли я отдать это письмо Аллану? Я не могу открыть ему сердце.

Даже если он проигнорирует, порвет мое письмо или даже растопчет его и уйдет, не открыв, если я даже не сделаю этого…

— Тоби…

Сможет ли Тобиас Миллер своей нежной лаской спасти меня?! Отчаянно хотелось верить, что да.

Нет, я должна в это верить.

http://tl.rulate.ru/book/66326/2438267